

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Жан Кокто, каким его видели швейцарское телевидение и радио | Jean Cocteau vu par RTS

Author: Лейла Бабаева, [Лозанна](#) , 11.10.2013.

Два Жана: Кокто и Маре ([flickr.com](#))

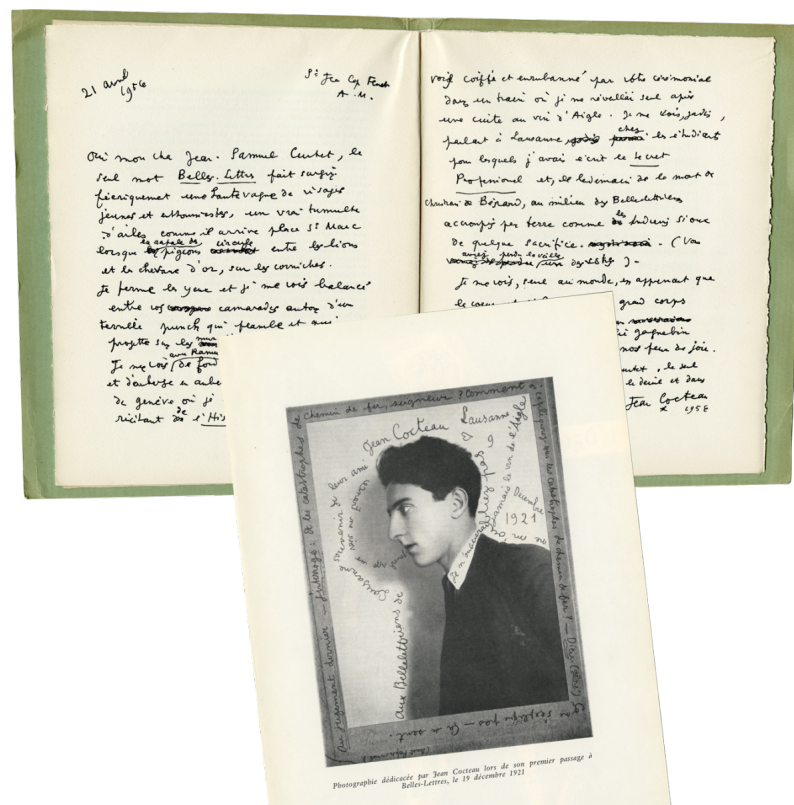
Сегодня исполняется 50 лет со дня смерти Жана Кокто. Швейцарская телерадиокомпания RTS подняла свои архивы - знаменитый режиссер рассказывал в разные годы в интервью швейцарским журналистам о творческих планах, делился впечатлениями о киносъемках, о своих встречах с швейцарскими писателями.

|
Le 11 octobre on commémore le 50-ième anniversaire de la mort de Jean Cocteau. RTS évoque dans ses archives les visites du cinéaste et poète en Suisse, ses interviews.
Jean Cocteau vu par RTS

Выдающийся литератор и режиссер XX века ушел из жизни полвека назад. Однако в каждом новом поколении находятся поклонники его творчества, так что его книгам и фильмам сегодня не грозит забвение.

Швейцарию Жан Кокто посещал неоднократно. Впервые приехал сюда в возрасте 11 лет, в августе 1900. Во взрослые годы облюбывал курорт Санкт-Мориц, сюда он приезжал отдыхать и лечиться. Встречался со студентами литературного отделения университета Лозанны, с писателем Рамю. Был частым гостем швейцарского телевидения и радио.

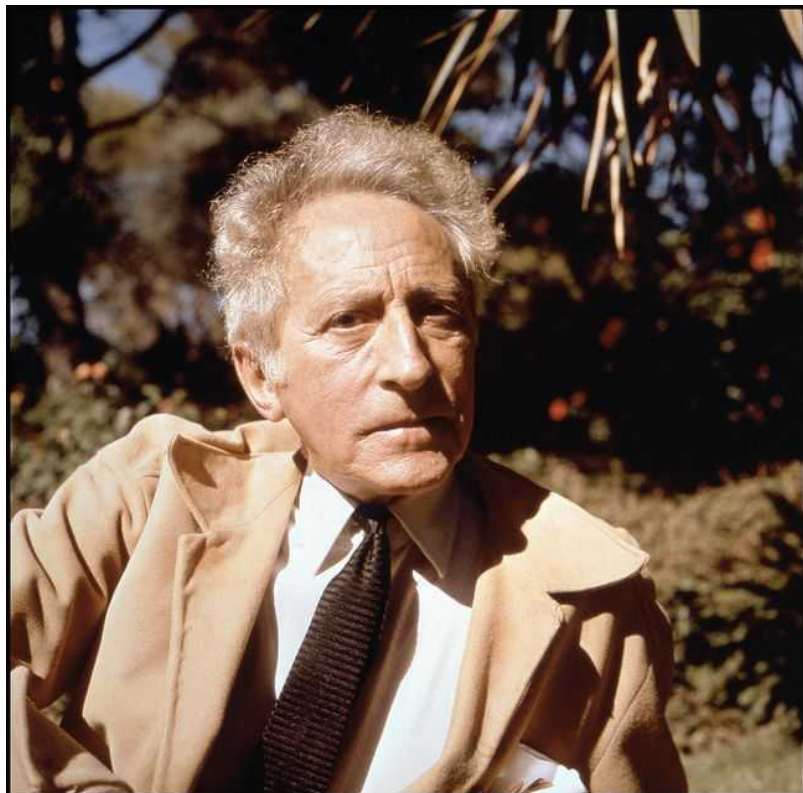
«Жан Кокто всегда умел создавать вокруг себя сплоченную

9 декабря 1921 года Жан Кокто встретился литераторами Лозанны и подарил им на память эту фотографию (cocteau.biu-montpellier.fr) команду», - сказал французский кинокритик Андре Базен в передаче радио Лозанны в 1949 году, сидя в студии вместе с самим Кокто. Последний согласился, добавив: «Когда я снимаю фильм, то снимаю его не просто с коллективом, а с группой товарищей, которые поддерживают и вдохновляют меня. Вообще, мои фильмы не обо мне, но от меня, они сняты мной для широкой публики. Кинематограф – прекрасный вид искусства, потому что он касается многих людей». В этом интервью Кокто с большим убеждением говорил о коллективной работе в артистической сфере, особенно в сфере кино: «Я не смогу работать без моего оператора, без моего декоратора, гримера, костюмера. Также и в театре: там работают актеры, то есть, группа людей». Режиссер сделал несколько интересных замечаний о киноиндустрии: «Кинематограф – закрытый мир, окруженный колючей проволокой. Этот мир сам захотел, чтобы так было, поскольку в нем не было так много тайн, как это хотели представить, и посвященные не желали, чтобы кто-то еще проник в их пространство». Кокто коснулся и трудностей режиссерской профессии: «Музы всех искусств – живописи, литературы и т.д. – могут подождать, только кинематограф ждать не может. От нас требуют, чтобы мы добились успеха сейчас, немедленно, не понимая, что и здесь творения могут получить признание только с течением времени». Кокто признался, что любит кино за то, «что оно проникает во все залы, которые никогда не судят заранее, как может быть в случае с театральной пьесой, когда публика в восторге, а критики дают пьесе самые отрицательные комментарии».

...1954-й год. Самолет Swiss Airlines приземляется в женевском аэропорту. Открывается дверь и по трапу спускается Жан Кокто. Навстречу ему поднимается Жан Маре, и друзья, давно не видевшие друг друга, обнимаются еще до того, как ступить на землю. Режиссер сделал небольшую остановку в городе на Лемане по пути в Рим. Друзья провели некоторое время в аэропорту, и воплотивший на экране бесстрашных персонажей актер живо говорил с режиссером, всячески выражал радость от встречи, и – снова прощание.

В 1955 году радио Лозанны само приехало к режиссеру в гости в Париж. За несколько

Жан Кокто в расцвете творчества (rts.ch)

месяцев до этого режиссер перенес сердечный приступ, но успел вернуться в столицу и опубликовать сборник поэзии. «Я, возможно, уже не молод, но я остался ребенком, и надеюсь пробыть им до самой смерти». Интервью поэт дал за счет времени, в которое доктор предписал ему отдыхать. Еще до приезда журналистов Кокто представил свою кандидатуру в члены Французской Академии. На замечание журналистки Эвелин Шлумбергер о том, что его кандидатура стала сюрпризом для публики, Кокто ответил: «Это прекрасно, ведь публика любит, чтобы ее удивляли. Но когда меня спрашивают, почему я представил свою кандидатуру, я отвечаю: «Почему вы меня спрашиваете «Почему?»?»

Коснувшись театра, он признался, что верит в церемониал представления: «Я не живу в Париже, и нечасто хожу в театр, но всякий раз, когда я прихожу туда, для меня это становится церемониалом. Люди, которые ходят в театр каждый вечер, уже утратили это чувство». Говоря о своем новом сборнике «Clair-obscur» (фр.: светотень), автор заметил, что поэзия – это не физиономия, а целый организм. Нужно, чтобы он жил, а для жизни ему необходимы органы. Необходима внутренняя организация языка, чтобы стало понятно, что это – поэзия. «Существуют поэтические произведения, которые не имеют ничего общего с поэзией». Говоря о том, что поэзия – это язык, на котором поэты могут говорить, не боясь быть услышанными, Кокто не имел этого в виду буквально: «В поэзии существует благородная стыдливость,

некоторые вещи, которые большинство читателей не находят, и которые слышат лишь те, кто желает их услышать». Одновременно поэзия по Кокто – это «покушение на стыдливость, так как в поэзии автор показывает свою душу, как другие показывают часть своего тела». Но, опять же, эту душу увидят только те, кто будет настроен на один проникновенный лад с поэтом.

«Люди, которые думают, что поэзия – это приятная, легкая и веселая вещь, ошибаются. С годами я понял, что в поэзии приходится спускаться в подземелье и добросовестно его исследовать, поэтому корона поэта – вещь очень неприятная», – передал свои впечатления автор.

Молодым поэтам Жан Кокто дал совет: «Установить себе мораль (не в общем понимании, а свою собственную), от которой уже не отступать, и найти внутренний ритм, который я недавно назвал организмом».

В 1960-м Жан Кокто дал интервью Телевидению Романдской Швейцарии (TSR), в котором рассказал о своей экспериментальной картине «Завещание Орфея», где он сыграл самого себя. «Это, скорее, не фильм, а попытка создать автопортрет», – заметил Кокто. – По поводу смешения реального и фантастического в фильме он дал любопытное объяснение: «Я заметил, что фильмы о Коlette, об Андре Жиде, о Франсуа Мориак не дают мне знаний о них самих, так как в подобных фильмах видишь, как женщина ест лук, или мужчина разговаривает с внуками, или играет на пианино. Я подумал, что если представить в фильме фрагменты, похожие на сон, игру фантазии, то такие моменты будут гораздо более информативными, чем реальность. И я решил, что создам, скорее, внутренний портрет, нежели внешний».

В этом был Жан Кокто. Писатель, поэт, драматург, кинорежиссер, художник и даже мастер по керамике, предвосхитивший появление сюрреализма, который «всегда любил точность», и о котором «всегда говорили в тщательно расплывчатой манере». Друг Эдит Пиаф, умерший с ней в один день – от сердечного приступа, случившегося с ним от известия о смерти подруги.

Статьи по теме

[Почему швейцарцы едут на Лазурный берег?](#)

[«Синдром Орфея» на сцене театра Vidy](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/node/16512>